

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт востоковедения

БУДДИЗМ история и культура

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1989

ББК 86.39
Б 90

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Редакционная коллегия
В.В.Вертоградова (ответственный редактор),
Н.В.Исаева, С.В.Кулланда

Рецензенты
В.Г.Хорос, В.Г.Лысенко

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения АН СССР*

Б 90 Буддизм: История и культура. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1989. — 227 с.

ISBN 5-02-017020-8

Книга представляет собой сборник статей, посвященных историко-философским аспектам буддийского учения, а также вопросам социально-исторических условий распространения буддизма в странах Азии, его влияния на литературу и искусство. Статьи написаны на материале индийских, ланкийских, японских, китайских, тибетских и корейских источников. Значительное внимание уделено взаимодействию культур Азии в древности и средневековье.

Б 0400000000-105
013(02)-89 Без объявления

ББК 86.39

ISBN 5-02-017020-8

© Главная редакция
восточной литературы
издательства "Наука", 1989

Религия, которая охватывает население почти четвертой части земного шара — от Калмыкии до Японии, — с которой неразрывно связано становление и развитие множества культур, заслуживает самого пристального и серьезного изучения.

Буддологические исследования в России уже в начале нашего столетия сложились в самостоятельную научную традицию.

К настоящему времени перед буддологией встает ряд новых задач. Отчасти они связаны с необходимостью более глубокого осмысления ранее исследованных материалов, отчасти — с появлением новых буддийских источников (рукописей, эпиграфики), отражающих взгляды различных буддийских сект и направлений.

Важнейшим и сейчас является изучение самой буддийской доктрины, ее сложения и эволюции, притом особенность новой ориентации состоит в том, что от выписывания картины учения по одной-двум школам намечается переход к использованию данных всех буддийских школ и определению их вклада в общее учение буддизма.

Серьезной задачей остается изучение распространения буддизма за пределы Индии и его трансформации через взаимодействие с местными культурами. Не менее существенным является решение различных проблем истории культуры (в том числе и собственно культуроведческих), связанных со сложением феномена буддийского искусства.

Сборник не подчинен одной задаче; он не претендует на исчерпывающую разработку даже отдельных участков перечисленных выше проблем. Однако все работы, представленные в сборнике, написаны специалистами, владеющими древними языками буддизма, работающими с подлинными древними текстами, и потому, несмотря на различие методов исследования, будут способствовать научной постановке и частичному решению намеченных проблем, т.е. осуществлению главной цели: осмысления больших культурных ценностей многих стран Востока.

М.И. Воробьева-Десятовская

О ТЕРМИНАХ «ХИНАЯНА» и «МАХАЯНА»
В РАННЕЙ БУДДИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Разделение буддизма на два главных направления – на хинаяну и махаяну – произошло на рубеже нашей эры в результате развития единого учения – раннего буддизма, которое по своей сущности должно быть определено как морально-этическое. Возникнув в Индии как социальный протест против авторитета вед, против брахманства, сковавшего дальнейшее развитие производительных сил и общественных институтов, ранний буддизм недолго сохранял демократические традиции и высокие нравственные идеалы. «Путь к спасению» все более и более усложнялся, складывалась религиозно-догматическая сторона учения. Наиболее массовым средством распространения учения сделалась сутра, вложенная буддийской традицией в уста Будды и канонизированная. Представляя профанический уровень учения, она в то же время включала разные его аспекты: религиозную догматику, философскую доктрину, «духовно-религиозную практику йогического созерцания, направленного на преобразование сознания»¹.

Метод убеждения и привлечения на свою сторону широких масс опирался на использование притч и других произведений дидактико-повествовательной литературы. Большинство ранних сутр, небольших по размеру, предназначались для устной проповеди. Три главных аспекта буддийского учения сливались в сутрах в некоторое единство, дополняя и подкрепляя друг друга. И именно с сутр началось постепенное разделение учения на различные школы и направления. В эпоху «развитого буддизма» оно проходило по всем трем направлениям в сфере религиозной догматики, философской доктрины, и соответственно в исходных установках психотехнической практики, в первую очередь в способах активизации психики и ее совершенствования. Буддийские тексты I тысячелетия н.э., найденные в виде рукописей на территории Центральной Азии, позволяют проследить, как проходило это разделение и как в недрах раннего буддизма и под влиянием небуддийских учений зарождались основы трех главных направлений буддизма, сохранившихся до наших дней: хинаяны, махаяны и ваджраяны.

Сами термины «*hīṇayaṇa*» и «*mahāyāna*» – «малая колесница» и «большая колесница» – как названия двух направлений буддизма, в которых одновременно содержится и оценка этих направлений – путь спасения для избранного меньшинства и путь спасения для масс, – возникли только в ту эпоху, когда махаяна начала пробивать себе дорогу как самостоятель-

ное учение. В хинаянских канонических текстах эти термины не засвидетельствованы (ни на пали, ни на санскрите). Можно себе представить, что ни одно учение, претендующее на популярность, не назовет себя «малой колесницей». Оба термина – и хинаяна, и махаяна – в I тысячелетии н.э. употреблялись лишь в махаянской литературе.

Махаяна появилась не на свободном месте: она завоевывала жизненное пространство в диспутах с хинаяной, из которой вышла, с индуизмом, некоторые догмы и пантеон которого широко использовала, с местными религиозно-мифологическими представлениями, которые вобрала в себя. Для каждого из противников находилось свое оружие. В полемике с индуизмом активно применялись сутры, призванные возвеличить и прославить будд всех времен, а также мантры и дхарани, свидетельствующие о сверхъестественных возможностях не только учителей, но и адептов учения. Так возникли «Буддханама-сутры» и «Буддханама-дхарани» (т.е. сутры и заклинания, перечисляющие имена будд и приводящие магические формулы, необходимые для активизации их действий). В противоборстве с хинаяной и пратьекабуддхаяной возникли прославления самих текстов сутр, призывающие «*kula-putra*» и «*kula-duhitṛ*» – «благородных юношей и девушек» – «читать тексты сутр, запоминать их, переписывать и распространять». Соперничество с хинаяной нашло отражение во многих махаянских сутрах.

Появление первых махаянских сутр, по-видимому, вызвало шок среди буддистов, оспаривалась их аутентичность, консервативные последователи учения объявили их «творениями демонов»². В ходе борьбы за массы махаяна переинтерпретировала идеал бодхисаттвы. Матрики махаяны возникли в буддийской литературе предшествующего периода, особенно в аваданах и джатаках, в которых впервые появился бодхисаттва. Первоначально это был только Будда Шакьямуни в своих прежних перерождениях, в каждом из них он «давал обет» – *praṇidhāna* – сделать все возможное для спасения живых существ, далее проводил этот обет в жизнь – *bhāvanā* (*bhāvanā* как реализация *praṇidhāna*). Многие клише в хинаянских сутрах посвящены «заслугам и добродетелям» – *guṇa*.

Однако только в текстах махаяны появляются такие добродетели бодхисаттвы, как «дружественность» – *maitṛi* – и «сострадание» – *karuṇā*. Эти черты нового учения должны были завоевать на свою сторону массы, показать, что путь спасения с помощью бодхисаттв – проще, доступнее, само спасение носит массовый характер. Отсюда – проповеднический термин для самого направления – «махаяна», т.е. «большая колесница» для спасения. Противники же в проповедях получили название последователи «хинаяны» – «малой колесницы», годной только для индивидуального спасения архатов.

О путях спасения через архатство говорится во всех сутрах хинаяны. Для примера можно привести тексты из санскритской рукописи VII в. н.э., написанной письмом брахми на бересте, которая в 1966 г. была найдена советскими археологами в Байрам-Али (Туркменская ССР)³.

В рукописи в сжатом виде законспектированы три части санскритского хинаянского канона сарвастивадинов: сутры, виная, религиозно-повест-

вовательная литература типа джатак и авадап. В разделе «сутры» приведено множество цитат из сутр хинаяны, в которых представлен путь спасения *ārya-śrāvaka* – «благородных шраваков», основные этапы которого описаны так: уход от жизни «домохозяина»; принятие «правраджьи» – т.е. «посвящение в шраваки»; «упасампада» – т.е. «посвящение в монахи»; совершенствование своего умственного и психического склада; достижение архатства. Само учение о пути спасения «благородных шраваков» в текстах называлось *śrāvakayāna*, т.е. «колесницей для шраваков». Покажем теперь, как обстояло дело с описанием «пути спасения» в сутрах махаяны. В качестве примера возьмем две ранние махаянские сутры, найденные в виде рукописей V–VII вв. в Восточном Туркестане, а также учебник махаяны, составленный на хотаносакском языке в Хотане не позднее VII в., – так называемую «сакскую рукопись E».

В кашгарской рукописи Н.Ф. Петровского из собрания ИВ АН СССР сохранилась почти полная рукопись «Саддхармапундарики» V в. н.э.⁴ Становление сутры началось в I в. н.э., вероятно, с гат. Японская традиция указывает, что к 150 г. сложился текст 27 глав, первые 22 главы находились в обращении еще до 100 г. н.э.⁵ Учение о трех колесницах в «Саддхармапундарике» предстает в более сложном и противоречивом виде, чем в двух других названных выше сочинениях, что отражает процесс постепенного становления сутры и указывает на более поздние интерполляции. Во-первых, в «Саддхармапундарике» нет резкого противопоставления «большой колесницы» – «малой колеснице», бодхисаттв – шравакам. Анализ текста показывает, что между двумя последними прослеживается тесная связь: бодхисаттвы вышли из шраваков и по сравнению с ними – более продвинутая категория живых существ. Во-вторых, помимо учения о трех колесницах в «Саддхармапундарике» на первый план выдвигается учение об «одной колеснице» – «колеснице будды» – *buddhāyāna*. Приведем примеры, иллюстрирующие оба положения:

1. В кашгарской рукописи, в гатах, только дважды упоминается беспочвенность надежд на спасение с помощью хинаяны: а) в главе VI – «*Śrāvākaṃ akāṅṅa-parivartaḥ*» – «Глава о предсказаниях относительно шраваков» (рукопись, л. 143а7): *evam-evotsukā hy asme hīṇayāna-vicintaya* – «таким образом, напрасно жаждут они спасения, надеясь на эту хинаяну»; б) в главе II «*Uṛṇyākauśalya-parivartaḥ*» – «Глава о благом средстве спасения» (рукопись, л. 54б3): *ekaṃhi kāryaṃ na dvitīya vidyate na hīṇayāna paṇḍitaḥ* – «известно, что только одно следует предпринять, нет [ничего] второго: не с помощью хинаяны идут [к спасению] живые существа».

2. Следующие примеры говорят о соотношении между шраваками и бодхисаттвами: глава V, «*Auśadhi-parivartaḥ*» – «Глава об исцеляющем» (*auśadhi* в контексте выступает в значении «растение; небольшое растение, трава» и «целебная трава»). В кашгарской рукописи на л. 129а4 – 129б2, в гатах № 28–31 содержится текст, в котором: а) шраваки сравниваются с *ksudrakā ośadhī* – «маленькими растениями»; б) пратьекабудды – с *mad-*

hyamā ośadhī – «растениями средней величины»; в) бодхисаттвы – с *agra ośadhī* – «большими растениями». В той же главе, лл. 130а6–130б4, гаты 39–41: а) архаты и пратьекабудды сравниваются с *ośadhī* – «травой»; б) «многие бодхисаттвы, которые стремятся к просветлению» – с *druma* – «деревьями»; в) бодхисаттвы, наделенные сверхъестественными способностями (*ṛddhi-mantra*) и склонные к медитации (*dhyānadhīyina*), – с *mahādruma* – «большими деревьями».

3. Глава XI, «*Stūpa-saṃdarsāna-parivartaḥ*» – «Глава о появлении ступ», л. 253а1–4: *tatra ye bodhisatvā mahāyāna-saṃprasthitāḥ pūrvam-abhūvaṃs-te mahāyāna-guṇān-śaṭ-pāramitā saṃvarṇayanti sarve ca te sarva-dharmāḥ sūnyānti samjānanti mahāyāna-guṇān-ca* – «Те бодхисаттвы, которые в прежние [времена] пользовались большой колесницей, прославили достоинства большой колесницы, шесть парамит. И все они познали, что все дхармы – не существуют, и [познали] достоинства большой колесницы». В непальско-гильгитской редакции сутры, представленной в издании «*Bibliotheca Buddhica*»⁶, после слов «шесть парамит» добавлено: «Те бодхисаттвы, которые в прежние времена были шраваками, прославили колесницу шраваков».

4. Глава II, «*Uṛṇyākauśalya-parivartaḥ*» – «Глава о благом средстве спасения», кашгарская рукопись, лл. 47а7–47б3: «Одну ведь я колесницу, Шарадватипутра, имею в виду, когда обучаю Дхарме живых существ. И это именно колесница будды. Нет никакой другой, Шарадватипутра, второй колесницы или третьей ... колесницы. Таким образом, Шарадватипутра, именно эта колесница [существует], которая является колесницей будды».

5. Глава III, «*Aupamyā-parivartaḥ*» – «Глава о том, что можно [познать] в сравнении». Здесь рассказывается притча о горящем доме: те, кто в доме, – «сыновья будды», горящие в огне «чувственных наслаждений», опутанные «привязанностями, потерявшие рассудок». Только «колесница бодхисаттвы» может спасти их. Далее – гата на лл. 85б6–86а2: «Для того чтобы живых существ вывести (из горящего дома. – М.В.-Д.), три колесницы называет, показывает, пропагандирует татхагата – архат, самьяksamбуддха – а именно: колесницу шраваков, колесницу пратьекабудд и колесницу бодхисаттв – третью; с помощью трех колесниц живых существ жаждет он спасти...». И далее (гаты 87–91): «И тем из сыновей, которые действительно мои, обладают великой силой шести запредельных знаний (санскр. *abhiññā*) и трех знаний (санскр. *vidyā*), пратьекабудды и бодхисаттвы в последнем рождении, тем, кто все равно мои сыновья (санскр. *saṃāna putrāna*), я рассказываю о колеснице будды при помощи этого прекрасного примера... Это превосходная колесница из драгоценных камней, при помощи которой бодхисаттвы и шраваки, услышавшие сугату, идут под [дерево] бодхи».

Из приведенных примеров можно сделать следующие выводы:

1. Хинаяна объявляется самой слабой колесницей, не способной спасти живые существа;
2. Учение излагается об одной колеснице – колеснице будды, – которая одинаково годится и для шраваков, и для пратьекабудд, и для бодхисаттв. Это учение проявляется в «Саддхармапундарике», но оно подробно не раз-

вивается. В то же время в учении об одной колеснице шраваки и бодхисаттвы не противопоставляются друг другу, колесница будды уравнивает всех последователей учения.

3. Махаяна называется «колесницей бодхисаттвы». Будда спасает при помощи всех трех колесниц, однако представляется, что в последней цитате «колесница будды» противопоставляется трем перечисленным выше и предназначена для самых выдающихся (для тех, «кто все равно мои сыновья»). Здесь возможна более поздняя интерполяция или результат более поздней редакторской правки.

Если взять уровень развития учения о трех колесницах и об одной колеснице, представленный в «Саддхармапундарике», за точку отсчета, можно определить тексты, которые отражают более ранний период этого учения и более поздний. «Кашьяпапариварта-сутра», как кажется, демонстрирует более раннюю стадию учения о трех колесницах, когда они только противопоставляются друг другу, но нет ни попыток их сближения через колесницу будды, ни резко выраженного принижения хинаяны.

«Кашьяпапариварта-сутра» (сохранилась почти целиком в рукописи из Хотана из собрания ИВ АН СССР, а также в виде отдельных листов в немецкой турфанской коллекции и в коллекции Маннергейма в Финляндии)⁷, по всей вероятности, относится к числу самых ранних сутр махаяны. Появление ее до II в. н.э. подтверждается двумя фактами: наличием перевода на китайский язык эпохи Хань, а также тем, что сутра упоминается (под названием «Махаратнакута») и цитируется в трудах Нагарджуны. В санскритском тексте, дошедшем до нас в рукописях VI–VII вв. и, очевидно, подвергшемся редактуре, тем не менее сохранилась ранняя вступительная формула, которая засвидетельствована еще только в двух махаянских сутрах – «Ваджраччхедике» и «Пратьютпаннабуддхасаммухвастхита-самадхи-сутре». Причем местом проповеди в одной названа Джетавана, а в двух других сутрах – Велувана, а среди слушателей присутствуют только 1250 бхикшу; бодхисаттв и учеников рядом с Буддой нет.

Приведем контексты:

л. 11a1: ...*udārādhimuktikeṣu satveṣu hīnayāna-saṃprakaśanā bodhisattvasya skhalitaṃ* – «Бодхисаттва совершает ошибку, если он проповедует хинаяну благородным, уже продвинутым живым существам». Тот же текст повторяется в гате, л. 11a4;

л. 19a3: *hīnayāna-spr̥hanatā mahāyāne cānuśaṃsa-saṃdarsitayā* – «Неприятие хинаяны по причине того, что постиг преимущества махаяны» (как одна из 32 черт, присущих бодхисаттве). То же повторяется в гате, л. 20a5–20b1.

В «Кашьяпапариварте» неоднократно указывается, что бхикшу, ставший на путь учения махаяны, во всем имеет преимущества перед шраваками, последователями хинаяны, и брахманами. Попытки найти слабые стороны последних, но особенно шраманов, свидетельствуют о создании текста в период острых дискуссий между ними и буддистами. Приведем несколько примеров:

1. на лл. 54a5–55a5 (§ 105–106) содержится призыв к бхикшу глубже задумываться над сутью вещей, не воспринимать только их внешнюю сторону. В качестве пояснения приводится притча о собаке, в которую броси-

ли ком земли: она набрасывается на этот ком, не обращая внимания на то, кто его бросил. Таким же образом шраваки и брахманы, напуганные формами, звуками, запахами, вкусами, прикосновениями окружающих предметов, бегут от них в леса, не размышляя о сущности этих явлений. Но эти явления есть сама жизнь, и она властно приходит в их уединение. После смерти они получают новое рождение в одном из «четырех состояний» (санскр. *gati*). Среди тех поступков, от которых должен воздерживаться бодхисаттва, неоднократно упоминаются «мантры, употребляемые в миру» (или «связанные с феноменальным миром»), т.е. небуддийские мантры – *lokāyatika vicitra-mantra*. Так, на л. 12a2–12b1 приводится следующий пассаж:

2. «Четыре вида ложной дружбы и ложной помощи, Кашьяпа, должен отвергнуть бодхисаттва. Какие четыре? – а) [оказывать помощь] бхикшу, следующему за колесницей шраваков, в достижении блага для себя; б) [оказывать помощь] тому, кто следует за колесницей пратьекабудд, в малых достижениях малых целей [для себя]; в) [оказывать помощь] тем, кто прибегает к произнесению различных мантр феноменального мира [для достижения своего блага]; г) служить тому живому существу, которое привержено к мирским благам, а не к Учению»⁸.

Из текста видно, что последователи махаяны видели проявление слабых сторон своих противников в эгоизме, приверженности к мирским благам, использовании небуддийских мантр для достижения освобождения. Таким образом, отрицаются не сами пути спасения через колесницы шраваков и пратьекабудд, но отход от основных принципов Учения как такового.

3. На л. 60a4–60b4 (§ 121–122) содержится классификация шраманов (здесь, очевидно, бродячих аскетов, не входящих в монашеские общины), которая, насколько известно, в других источниках не засвидетельствована. Суть ее в том, что в их поведении порицается обман, лицемерие, т.е. отход от Учения. Рассматриваются следующие четыре категории шраманов: 1) «шраматы, которые только выглядят как аскеты по ивту [своей одежде] и другим [внешним признакам]» (санскр. *varṇarūpaliṅgasamsthāna*); 2) «шраматы, обманывающие строгостью [своего] поведения» (санскр. *ācāragupti-kuhaka*); 3) «шраматы, [принимавшие] восхваления в стихах, в речах, [обращающие внимание на] славу» (санскр. *kīrtiśabdaśloka*). Наиболее совершенна – четвертая категория шраманов – «шраматы истинного поведения» (санскр. *bhūtapratipatti*).

Эти примеры показывают, что в «Кашьяпапариварта-сутре» острое критики не направлено на своих противников – последователей двух колесниц и даже не на брахманов, которые объявляются более слабыми и потому не заслуживают особого внимания, а обращено против нарушения принципов морали, выдвинутых ранним буддизмом. Очевидно, ко времени кодификации текста сутры и становления махаяны эти нарушения стали массовыми. Махаяна вынуждена была взять на себя защиту чистоты Учения. В обеих сутрах – и в «Саддхармапундарике», и в «Кашьяпапариварте» – разграничение между хинаяной и махаяной проведено только в религиозно-догматическом плане.

Резкое разграничение с хинаяной в религиозно-догматическом и доктринально-философском аспектах, а также в социальной практике проведе-

но в более позднем сочинении на хотаносакском языке – «сакской рукописи E», или «Книге Замбасты»⁹. Этот памятник, излагающий основы махаяны с помощью цитат из сутр, был составлен во второй половине первого тысячелетия и сохранился в рукописи VII–VIII вв. В нем есть главы, посвященные возвеличанию махаяны и принижению хинаяны и пратьекабуддхаяны. Трех колесниц посвящена XIII глава сакской рукописи E, текст которой сохранился целиком (в рукописи из собрания ИВ АН СССР – лл. 249б1–262аб). Среди трех колесниц главной названа махаяна, второй – пратьекабуддхаяна, третьей – шравакаяна (сакск. *śrāvaka-yāni*). Махаяна «доставляет великих (сакск. *māsta*) существ к просветлению (сакск. *balysūsta* = санскр. *bodhi*), так же как большая колесница привозит людей в город» (л. 249б3). «Имеются также другие две колесницы: [пратьекабуддхаяна], с помощью которой живое существо освобождается от страдания (сакск. *dukhya*) само по себе; [и шравакаяна], на которой многие шраваки, начиная с Шарипутры, однажды спаслись, когда они не имели столь многих заслуг, [необходимых для спасения. Последняя] – самая слабая колесница, которая не решает сложных задач. Поэтому шравакаяна называется малой (сакск. *hīna*). Четыре результата (сакск. *icahora phāre* = санскр. *catvāra phalāni*), запредельное знание (сакск. *abhini*, санскр. *abhiññā*), созерцание (сакск. *jāna* = санскр. *dhyāna*) на основе *kṛtsnāyatana* (сакск. *kṛsnāyāna*); виная, агама (сакск. *ātama*) [и] абхидхарма: такова малая колесница или шравака [яна]» (л. 250а4–6).

Далее описываются слабые стороны шравакаяны, в текстах которой отсутствуют термины *prañidhāna*, *bodhicitta*, *pāramita*, *bhūmi*. «Нет в ней бодхисаттв. Поэтому каждый сам прилагает усилия для своего спасения, от быстроты действий зависит его просветление». Изложив основы учения о трех колесницах, автор сочинения подкрепляет их с помощью цитат из двух сутр – «Прашнавьякарана-сутра» и «Винаявинишчая-сутра» (24-я сутра из собрания «Ратнакута»). Их всего восемь:

1. Три колесницы сравниваются со слоном, конем и зайцем: кто быстрее переправит седоков через реку и скольких человек сможет перевезти.

2. Три колесницы сравниваются с тремя всадниками: на слоне, на коне и на осле.

3. Махаяна – как большой корабль, перевозит много народу через Гангу; шравакаяна – как тростниковый плот: много ли людей перевезет?

4. Во сколько раз Будда превосходит всех шраваков, во столько раз махаяна превосходит шравакаяну.

5. Махаяну можно сравнить с благородным царем, а шравакаяну – с купцом. Если купец достаточно энергичен, он может подумать: «Я поступаю по-царски». Но он не рожден царем.

6. Осел не может перевезти груз, который перевозит слон. Сам груз, который поднимает слон, велик, как махаяна. Груз, перевезенный ослом, мал, как шравакаяна.

7. Стервятник не столь силен, как орел, шакал не умеет рычать, как лев. Также махаяна по своим возможностям превосходит шравакаяну.

8. В сутре много сравнений, но смысл их един: махаяна – великая колесница, шравакаяна – малая.

Особый интерес представляют различия в догматическом и философском планах, как они изложены в буддийской традиции середины I тысячелетия н.э. В сочинении мы находим следующие противопоставления:

1. В сутрах махаяны названы семь факторов, способствующих возникновению *bodhicitta* («сознания, направленного на просветление» – имеются в виду «семь бодхи-анга», см. л. 252б1), в шравакаяне не упомянут ни один из них. В качестве источника, в котором учение о «семи факторах» получило разработку, названа «Ратнакута-сутра» – раннее название «Кашьяпапариварты», описанной нами выше.

2. В «Дашабхумика-сутре» подробно описаны десять *prañidhāna* и десять *bhūmi* «стадий»; в агамах шравакаяны эти понятия отсутствуют (см. л. 252б3).

3. В агамах шравакаяны не упоминаются парамиты (см. там же).

4. В шравакаяне нет учения о «великом благородном сострадании» ко всем живым существам (санскр. = сакск. *mahākaruṇa*); единственное устремление последователя шравакаяны – «как бы мне спастись от страдания!» (см. л. 252б5).

5. В «Буддхаватамсака-сутре» названы «десять сил бодхисаттвы» (сакск. *vaśahe* = санскр. *vaśita*, здесь, очевидно, в значении *balā*). Шравака об этом не знает (см. л. 252б6).

6. В авадане о принице Судхане Самантабхадра рассказывает принцу о «ста восьми освобождениях» (сакск. *vimūha* = санскр. *vimokṣa*). Шраваки не знают о них (см. л. 253а1).

7. В «Праджняпарамите» описываются «сто восемь самадхи» и главная из них, «шурангама-самадхи» («самадхи» здесь следует понимать как «собственная психотехника» – вариант перевода, предложенный В.И. Рудым). Ни одного из них шравака не знает (см. л. 253а2).

8. Только бодхисаттве известна «сотня дхарани», имеющих большую силу. Только бодхисаттва обладает «десятью благородными средствами достижения цели» (сакск. = санскр. *upāya*) (л. 253а3).

9. Только бодхисаттва обладает «десятью *kṣānti*», начиная с *anutpatika-kṣānti* (см. л. 253а4, санскр. *kṣānti*, сакск. *kṣāndi*, здесь, по всей вероятности, следует понимать как «особая интеллектуальная способность к познанию»: *anutpatika-kṣānti* – «способность понять: все, что существует, не возникло»; очевидно, автор хотаносакского сочинения исходит здесь из «Сутраламкары»; в «Абхидхармакоше» Васубандху – матрица «восемь кшанти»). Шравака не может иметь таких способностей.

10. Ограниченное понимание того, что такое Будда, свойственно шравакаяне. Приводится пример: когда Мегха увидел Будду Дипанкару, он устал его путь лотосами, и тут же все его клеши прекратились (имеется в виду эпизод, описанный в «Махавасту») [Мхв., I, 238]. Так понимают сущность Будды махаянисты. Последователи шравакаяны считают, что их клеши могут исчезнуть только под деревом бодхи (см. л. 253а6–253б1).

Приводятся примеры, в каждом из которых последователи шравакаяны уступают последователям махаяны в глубине постижения различных фактов из жизни Будды Шакьямуни. Толкование этих фактов переходит в следующую, 14-ю главу (лл. 262б1–270б4), где излагается учение махаяны о *dharmakāya*: признание жизни Будды на земле последователями шравакаяны – результат неразвитого состояния их психики. В силу своей кармы они не могут понять, что ничего, связанного с миром, здесь нет. Будда – это *lokottara* – «запредельный [данному] миру».

Примечания

Существует только дхармакая: живым существам кажется, что Будда – один Шуддходаны и Маии, Будда каждому являет свой облик в соответствии с продвинутостью его психики, поэтому одним кажется, что Будда прожил на земле сто лет, другим – сто калп и т.д. «Каков уровень их психики в этой жизни (сакок, *āyātā* = санскр. *niyāta*, здесь, очевидно, в значении «раз и навсегда заданное»), от та, корни заслуг (сакок, *kuśśala-mūla*), вера (сакок, *śradda* = санскр. *śraddhā*), таким [живые существа] видят Будду в силу его особых особенностей (сакок. *śābha* = санскр. *saṃjñā*, *ā* *lānc*, *ag.*)», (л. 265a2).

Приведенный материал свидетельствует, что махаяна понимала отличие своего учения от раннего буддизма вообще и от шравакаяны в частности, не только с точки зрения социальной значимости предлагаемого массам пути, но также в догматическом и доктринальном плане¹⁰. Однако главный упор махаянисты все же делали на свой вклад в доктринально-философский аспект буддизма, но не в картину объяснения мира, а в психологическую интерпретацию идеологических установок учения.

«Книга Замбасты» дает также некоторый материал для установления идейных противников буддизма. Так, в главе II (лл. 159б1–1796а) перечисляются враги Будды, намеревающиеся подорвать его авторитет и даже причинить ему вред, тем самым обнаруживаются некоторые оппоненты учения. Глава рассказывает о том, как был обращен волшебник Бхадра, намеревавшийся посрамить Будду (сюжет, хорошо известный в буддийской литературе).

Услышав о проповедях Будды в Раджагрихе, все учителя тиртхаков, потерявшие своих учеников, собрались вместе и начали думать, как подорвать доверие народа к Будде. Каждый предлагал свой способ. Сомнению подвергалась слава Будды как «всезнающего» (санскр. *saṃvaidā*). Тиртхака Парашара (сакок. *Parāśara*, санскр. *Parāśara*), приутоивавший на охотке, но другим буддийским текстам не известен. Этимологически его имя значит «Убийца». Он упоминается в «Махабхарате» как мифический персонаж ведической эпохи. Второй – глава адживиков Макарин (сакок. *Maśkalā*, санскр. *Maśkala*), который апеллирует к авторитету ведических мудрецов Аситы, Бхаргавы, Вьясы, Агасти, Гаутамы: ведь они не объявляли себя «всезнающими»! Третий – глава ниргрантхаков Сатьяка (сакок. *Sacai*, санскр. *Satyaka*). Четвертый – волшебник Бхадра. Они предлагают причинить вред Будде при помощи яда, наслать на него Веталу, заманить на «кладбище» и т.д.

Таким образом, в оочинении названы противники буддизма, связанные с идеологическими течениями тех слоев индийского общества, которые опирались на авторитет вед, а также были связаны с различными проявлениями магии. Текст подчеркивает их связь с религиозно-мифологическими представлениями древнейших времен. Это был тот самый противник, против которого в VI в. до н.э. выступил ранний буддизм. Из текста видно, что махаяна продолжала идеологическую борьбу в этом направлении, и здесь она выступала наследницей раннего Учения и не противопоставляла себя хинаяне.

1 Рудой В.И., Островская Е.П. О специфике историко-философского подхода к изучению индийских классических религиозно-философских систем. – Методологические проблемы изучения истории философии зарубежного Востока. М., 1987, с. 76.

2 См. *Nakamura Hajime. Indian Buddhism. A Survey with Bibliographical Notes.* Токио, 1980, с. 154. Японские ученые выделяют следующие этапы становления махаяны: протомахаяна в начальной стадии – 100–1 гг. до н.э.; развитая протомахаяна – 1–50 гг.; ранняя махаяна – 50–100 гг.; развитая ранняя махаяна – 100–250 гг. – Там же, с. 152.

3 *Воробьева-Десятовская М.И.* Памятники письмом кхароштри и брахми из советской Средней Азии. – История и культура Центральной Азии. М., 1983, с. 69–85.

4 Издание факсимиле рукописи см.: *Saddharmapuṇḍarīkasūtra, Kashgar Manuscript.* Ed. by Lokesh Chandra. – *Satapīṭaka. Vol. CCXIX.* New Delhi, 1976. Переиздание: *The Reiyukai, t.* 1977. Издание транслитерации латиницей см.: *Saddharmapuṇḍarīkasūtra, Central Asian Manuscripts. Romanized Text.* Ed. by Hirofumi Toda with Introduction and Indices. Tokushima, Japan, 1981; 2-d ed., 1983.

5 *Nakamura Hajime. Indian Buddhism,* с. 186–187.

6 *Saddharmapuṇḍarīka.* Ed. by prof. Kern H. and prof. Nanjio Bunyu. St.-Pb., 1912 (*Bibliotheca Buddhica*, X).

7 Текст рукописи из собрания ИВ АН СССР в виде транслитерации латиницей издан: *The Kāśyapa-parivarta, a Mahāyānasūtra of the Ratnakūṭa Class.* Ed. in the Original Sanskrit, in Tibetan and Chinese by Baron A. von Staël-Holstein. [Шанхай], 1926.

8 В данном контексте *lokāyatika* можно рассматривать также и как «последователь локаяты» – именно так понял этот термин в IX в. н.э. переводчик сутры на тибетский язык.

9 См. факсимильное издание: Сказание о Бхадре (Новые листы «сакской рукописи E»). Факсимиле текста, транслитерация, перевод, предисловие, вступительная статья, глоссарий и приложение *Воробьева-Десятовского В.С.* и *Воробьевой-Десятовской М.И.* М., 1965 (Памятники письменности Востока. I). Транслитерацию текста латиницей и перевод на английский язык см.: *The Book of Zambasta. A Khotanese Poem on Buddhism.* Ed. and transl. by Emmerick R.E.L., 1968.

10 Ср. трактовку того, что нового внесла махаяна в буддийское учение, в современном буддологическом исследовании: *Dutt N. Aspects of Mahāyāna Buddhism and its Relation to Hīnayāna.* L., 1930, с. 306–307. Отмечаются следующие новые моменты: путь достижения просветления при помощи *prañā* как «различающего знания», *śamādhi* – «медитативного сосредоточения», а также «наличия благих корней», «безграничной веры», «великодушия», «сострадания», «готовности к самопожертвованию» (матрица о «пяти силах» бодхисаттвы).

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	3
<i>А.А. Терентьев</i> . «Сутра сердца Праджняпарамиты» и ее место в истории буддийской философии	4
<i>В.П. Андросов</i> . Некоторые аспекты идеологии Нагарджуны по тексту «Ратнавали»	22
<i>Н.В. Исаева</i> . Шанкара и буддисты в «Комментарии на "Брахма-сутру"»	44
<i>А.В. Пименов</i> . Из истории полемики мимансы с буддийскими школами	58
<i>М.И. Воробьева-Десятовская</i> . О терминах «хинаяна» и «махаяана» в ранней буддийской литературе	74
<i>У. Грот</i> . «Десять снов царя Крикина». Фрагменты неопубликованной рукописи «Сумагадха-аваданы» из Гильгита	84
<i>Я.В. Васильков</i> . О возможности греческого влияния на «Вопросы Милинды»	92
<i>М.М. Елканидзе</i> . Проблема распространения буддизма на Ланке	104
<i>А.Н. Мещеряков</i> . Синтоистский змей и раннеяпонский буддизм: проблема культурной адаптации	119
<i>Е.Д. Огнева</i> . К вопросу о жанре «биографии» в средневековой тибетской литературе («Намтхар Шакьямуни» Таранатхи Кунганьинбо)	129
<i>Н.В. Самозванцева</i> . Формирование представлений об истории в буддийской традиции Индии	152
<i>Б.А. Литвинский</i> . Монастырская жизнь восточнотуркестанской сангхи. Буддийские церемонии	169
<i>С.В. Волков</i> . Буддийские монастыри в Корее IV–X вв.	190
<i>Е.В. Завадская</i> . Облик буддийской книги в Японии (VI–XI вв.)	203
Список сокращений	225

CONTENTS

Editor's Note	3
<i>A.A. Terentyev</i> . <i>Prajñāparāmitā-hṛdaya-sūtra</i> and Its Place in the History of Buddhist Philosophy	4
<i>V.P. Androsov</i> . Some Aspects of the Nāgārjuna Ideology according to <i>Rāthnavālī</i>	22
<i>N.V. Isayeva</i> . Śāṅkara and Buddhists in the Commentary on the Brahma-sūtra	44
<i>A.V. Pimenov</i> . From the History of the Polemics between Mīmāṃsā and Buddhist Schools	58
<i>M.I. Vorobyova-Desyatovskaya</i> . The Use of the Terms "Hīnayāna" and "Mahāyāna" in the Early Buddhist Scriptures	74
<i>U. Groth</i> . "The Nine Dreams of King Krikin". Fragments of the Unpublished <i>Sumagādhā-Avādāna</i> from Gilgit	84
<i>Ya.V. Vasilkov</i> . Concerning the Possibility of Greek Influence on <i>Milinda's Questions</i>	92
<i>M.M. Elkanidze</i> . The Problem of the Spread of Buddhism in Lanka	104
<i>A.N. Meshcheryakov</i> . The Shinto Snake and the Early Japanese Buddhism: the Problem of Cultural Adaptation	119
<i>Ye.D. Ogneva</i> . The Genre of <i>Biography</i> in the Medieval Tibetan Literature (<i>Śakyamuni's Namthar by Taranatha Kunganyinbo</i>)	129
<i>N.V. Samozvantseva</i> . The Forming of Conception of History in the Indian Buddhist Tradition	152
<i>B.A. Litvinsky</i> . Life in the Monasteries in the East Turkestan Sangha. Buddhist Ceremonies	169
<i>S.V. Volkov</i> . Buddhist Monasteries in Korea in the 4th-10th Centuries	190
<i>Ye.V. Zavadskaya</i> . The Make-Up of Buddhist Books in Japan in the 6th-12th Centuries	203
List of Abbreviations	225

Научное издание

БУДДИЗМ. ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Сборник статей

Редактор *Э.О.Сехар*
Младший редактор *Н.Л.Скачко*
Художник *Э.С.Зарянский*
Художественный редактор *Э.Л.Эрман*
Технический редактор *О.В.Власова*
Корректор *Т.А.Кузнецова*

ИБ № 16049

Сдано в набор 29.08.88. Подписано к печати 05.05.89
Формат 60×90¹/₁₆. Бум. офсетная № 1. Печать офсетная
Усл. п.л. 14,25. Усл. кр.-отт. 14,5. Уч.-изд. л. 13,45
Тираж 10 000 экз. Изд. № 6434. Зак. 137. Цена 90 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, Цветной бульвар, д.21

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28